

ХАРЬКОВЪ,

16-го марта 1882 г.

Къ числу наиболѣе важныхъ и утѣшительныхъ мѣръ, принятыхъ за послѣднее время министерствомъ народнаго просвѣщенія, принадлежитъ циркуляръ министра къ попечителямъ учебныхъ округовъ, отъ 18-го февраля. Циркуляръ этотъ вызванъ часто поступающими заявленіями попечителей о необходимости увеличить учебную

плату въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для расширенія ихъ специальныхъ средствъ. Министръ указываетъ, что подобные заявленія не всегда вызываются действительной необходимостью. Онъ требуетъ самаго тщательного изслѣдованія мотивовъ такихъ заявлений, поступающихъ отъ начальниковъ заведеній и строгой проверки относности специальныхъ средствъ. Только въ случаяхъ действительной необходимости предоставляемъ попечителямъ входить съ подобными представлениями. Здѣсь же указывается и на мотивы такого строгаго и разборчиваго отношения къ подобнымъ представлениямъ. По словамъ циркуляра, всякое взышеаніе платы тяжело отзыается на средсвахъ недостаточныхъ родителей. Такое внимательное отношение министра, входящаго въ положеніе родителей, заслуживаетъ полнаго сочувствія и показываетъ, что взгляды теперешняго министерства отличаются кореннымъ образомъ отъ направленія дѣятельности министерства гр. Толстого. Извѣстно, что вся система послѣдняго была направлена къ возможно большему ограниченію числа учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Достаточно вспомнить о той массѣ исключеній и увольненій, которая, при введеніи реформы 1871 года, выбрасывали изъ гимназіи среди года десятки учениковъ за не вполнѣ образцовое, по мнѣнію начальства, поведеніе, за несовсѣмъ быстрые успѣхи и пр. Если впослѣдствіи мѣры этого рода потеряли свой крутой характеръ первого времени, то все же общій духъ направленія дѣятельности министерства остался неизмѣннымъ до отставки графа Толстого. Былъ установленъ штатъ въ 40 человѣкъ для каждого класса, тогда какъ въ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ число учениковъ доходило до 60—70 въ классѣ. Всякаго рода благотворительныя учрежденія для помощи ученикамъ устраивались съ большимъ трудомъ и очень рѣдко. Происходило частое возвращеніе учениковъ, наполовину, постоянный комплектъ учениковъ поддерживался системою самыхъ неумолимыхъ исключеній и увольненій. Сотни, тысячи юношескихъ были лишены возможности окончить образованіе, постоянно пополняя обширный контингентъ недоучекъ. Если, наконецъ, принять во вниманіе предполагавшееся при графѣ Толстомъ взышеаніе платы за слушаніе лекцій въ университетахъ чуть ли не до 200 р., то сдѣлается очевиднымъ, что вся дѣятельность министерства была направлена къ тому, чтобы по возможности ограничить число учащихся, сдѣлать образованіе недоступнымъ для большинства дѣтей лицъ средняго достатка, а тѣмъ болѣе бѣдныхъ. Такое направленіе, конечно, не представляло ничего нового въ нашей истории. Не удаляясь къ временамъ Фотія и Магніцкаго, достаточно вспомнить, что при Императорѣ Николаѣ былъ изданъ циркуляръ, безусловно закрывавшій доступъ въ среднія и высшія учебныя заведенія для дѣтей лицъ низшаго сословія, которые и тогда обнаруживали „несвойственное и неприличное ихъ званію стремленіе“ къ образованію. Затѣмъ, въ 1848 г. число студентовъ въ университетахъ было ограничено штатомъ въ 300 человѣкъ. Правда, въ наше время не говорилось о неприличії и несвойственности образованія для людей „подлаго“ (говоря языкомъ екатерининского времени) сословія, но сущность дѣла сводилась къ тому же. Нельзя не порадоваться, поэтому, что теперешнее министерство стало, повидимому, на иную точку зрения. Дѣйствительно, если принять во вниманіе заботы министерства объ удешевленіи форменного гимназического платы, далѣе, заботы объ уменьшеніи издержекъ родителей на учебники, которые въ прежнее время мѣнялись очень часто и лежали довольно тяжолымъ бременемъ на семейномъ бюджетѣ; наконецъ, если обратить вниманіе на послѣдній циркуляръ отъ 18-го февраля, то намъ кажется небезосновательнымъ утверждать, что нынѣшнее министерство имѣетъ въ виду сдѣлать среднее образованіе доступнымъ для большаго круга лицъ, что оно заботится не объ ограниченіи доступа, а объ облегченіи его и для бѣднаго класса. Желательно было бы, однако, чтобъ такой взглядъ получилъ дальнѣйшее развитіе. Въ виду массы желающихъ учиться необходимо-seriozno позабочиться объ уничтоженіи тѣхъ препятствій, которыхъ лежать теперь на пути къ образованію. Таковы сравнительно высокая плата за слушаніе лекцій и слишкомъ недоста-

точное количество этихъ учебныхъ заведений, далеко неудовлетворяющее крайней нуждѣ въ нихъ.

Увеличеніе издержекъ, не смотря даже на неблистательное положеніе нашихъ финансовъ, не должно останавливать дальнѣйшаго развитія средняго образованія. Невозможность удовлетворить огромному числу ищущихъ образованія, крайняя нужда въ образованныхъ людяхъ у насъ настолько велики, что не слѣдуетъ останавливаться передъ издержками, которыя къ тому же богато окупятся въ недалекомъ сравнительно будущемъ.